

До чего же скучно...

Годзё Сатору лежал на тщательно вымытом деревянном полу открытой галереи, лениво разглядывая капли дождя. Они срывались с черепичной крыши и с мерным стуком падали во внутренний дворик, выбивая в потемневшей от влаги земле крошечную лужицу.

Шёл уже третий месяц с тех пор, как брат вернул его из путешествия по иному миру. На дворе стоял февраль. Зима неохотно уступала свои права, и в воздухе уже едва уловимо пахло близящейся весной.

В кладовой знаний домашней школы клана Годзё для Сатору не осталось ничего нового. Вернувшись из другого мира, он больше не переступал порог тамошних классов, полностью перейдя на домашнее обучение. Конечно, это спасало от назойливого общества местных недоумков — как юных, так и умудрённых годами, — но обратной стороной свободы стала удушающая скука.

У взрослых всегда полно дел. И хотя Акихара умудрялся выкраивать время для младшего брата, Сатору искренне хотел, чтобы тот побольше отдыхал, а не тратил последние силы на детские забавы. Сам Акихара, впрочем, очень удивился бы, узнав, что он, оказывается, валится от усталости.

А кроме брата общаться было решительно не с кем. Вокруг ошивались лишь безликие слуги да напыщенные старейшины. Стоило какому-нибудь дряхлому советнику поймать Сатору, как тотчас заводилась унылая песня о том, каким подобает быть великому носителю Шести Глаз. Слуги навевали тоску: они лишь угодливо заглядывали в рот, во всём поддакивали и не имели собственного мнения. О стариках и говорить не стоило — Акихара как-то прямым текстом велел Сатору просто гнать взащей любого, кто попытается разразиться очередной нотацией.

«Книжки с картинками надоели, уроки на сегодня сделаны, все игры пройдены вдоль и поперёк... Ну абсолютно нечем заняться!»

На пушистом белом котёнке от такого безделья скоро начнут расти грибы.

Сатору со вздохом повалился на бок и принялся кататься по полу галереи: два кувырка влево, четыре вправо. Когда это монотонное занятие уже начало приносить хоть какую-то радость, его макушка внезапно уткнулась во что-то мягкое.

Сатору замер.

Слуги ни за что не посмели бы преградить ему путь или подойти так близко без спроса, пока он развлекал себя сам. А значит...

Мальчик, свернувшийся до этого забавным клубком, поспешно поднял голову.

— Брат!

Перед ним стоял Годзё Акихара, только что вернувшийся в поместье.

Хотя календарь вовсю близился к весне, февральские ветры всё ещё оставались кусачими. Шею Акихары укутывал пушистый белый шарф. Тёплые алые глаза с мягкой усмешкой смотрели на растянувшегося у ног младшего брата.

— И как? — поинтересовался Акихара. — Кататься по полу весело?

На самом деле он вернулся ещё несколько минут назад. Скрыв своё присутствие, он молча наблюдал за этой картиной, с лёгкой грустью понимая, что в его отсутствие Сатору изнывает от безделья настолько, что готов пересчитывать рёбрами половицы.

Сатору, который вообще редко испытывал хоть какое-то смущение, вдруг густо покраснел.

— Ну... не очень-то, — буркнул он под нос.

Акихара лишь улыбнулся, прекрасно видя упрямство своего маленького человечка. Он бережно потянул брата за руки, поднимая с пола, и тут же нахмурился, коснувшись его ладоней.

— Пальцы совсем ледяные. Разве тебе не холодно? Идём скорее в дом, отогреешься.

Руки Сатору оказались даже холоднее, чем ладони самого Акихары, чьё тело от природы плохо держало тепло.

В гостиной их ждал просторный катацу, из-под которого струился уютный жар. Когда этот чудесный стол только установили, он превратился в идеальную ловушку для младшего Годзё. Стоило Сатору куда-то пропасть, Акихара безошибочно находил его именно там: уткнувшийся носом в подушки ребёнок плавился под одеялом, превращаясь в ленивую пушистую лапшу.

— Будешь мандарин?

Усавив Сатору поглубже в катацу, Акихара развязал и снял шарф. Слуги бесшумно захлопотали вокруг: налили горячий чай, расставили пиалы, разложили сладости и выложили на блюдо спелые оранжевые плоды.

— Буду! — оживился Сатору.

Избалованный с пелёнок маленький барчук категорически отказывался есть мандарины, если

на них оставалась хоть крупичка белой волокнистой сеточки. Поэтому каждый раз Акихаре или слугам приходилось запасаться терпением и тщательно очищать каждую дольку, прежде чем скормить её капризному ребёнку.

Акихара неспешно снимал белые прожилки, отправляя очищенные дольки прямо в рот брату, и попутно расспрашивал его о том, как прошёл день.

Сатору послушно ловил губами угощение, усердно жевал, глотал и послушно докладывал:

— Проснулся. Поел. Почитал.

— А поиграть? — спросил Акихара.

Даже в дождливую погоду в огромном поместье Годзё всегда было чем заняться: у Сатору была собственная игровая комната, забитая всевозможными диковинными игрушками и новомодными развлечениями.

— Мне всё это надоело, — Сатору уныло уткнулся подбородком в край стола.

Из-за своего феноменального интеллекта он моментально щёлкал любые головоломки и проходил игры без малейших усилий. Стоило новой игрушке появиться в доме, интерес мальчика угасал уже через три минуты — ему просто становилось скучно.

Акихара понимающе кивнул. Мандарины у них покупались коробками, но даже самые дорогие игрушки приедались Сатору максимум за неделю. Это было совершенно естественно.

Скормив брату последнюю дольку, Акихара вытер пальцы влажной салфеткой и посерьёзnel.

— Сатору, как ты относишься к тому, чтобы пойти учиться?

Мальчик удивлённо моргнул.

— Я имею в виду не наши семейные классы, а самую обычную школу для простых детей.

Честно говоря, поначалу Акихара даже не задумывался о подобном. Начать с того, что сам он, будучи великим Владыкой Демонов, никогда не получал никакого системного образования. Он постигал магические таинства самостоятельно и стал одним из сильнейших магов континента Транс исключительно благодаря собственному уму. С его точки зрения, школа не являлась чем-то обязательным — грызть гранит науки вполне можно и дома.

К тому же, отправляя Сатору в обычную школу, пришлось бы оставлять его там без присмотра

как минимум на семь часов в день. Мысль о том, чтобы отпустить брата в совершенно чужое место на столь долгий срок, вызывала у Акихары подспудную тревогу.

И наконец, накладывался его собственный жизненный опыт вкупе с книгами по психологии. Сатору — прирождённый маг-дзюцуси, одарённый невероятной силой. Его появление среди обычных детей выглядело бы так, словно опасный хищник забрёл на пастбище к травоядным. Акихара сильно сомневался, что Сатору сможет ужиться в таком окружении.

Услышав предложение брата, Сатору опешил. Он прекрасно знал, что представляют собой школы для обычных людей, но никак не ожидал услышать это от Акихары.

Домашние наставники то и дело твердили, будто для магов-дзюцуси учёба среди простых смертных — пустая трата драгоценного времени. Они уверяли, что маги-дзюцуси стоят неизмеримо выше обывателей, а значит, и развиваться должны исключительно в своём, закрытом мире. Пути обычных людей и магов-дзюцуси походили на параллельные прямые, которым никогда не суждено пересечься.

— Зачем мне туда идти? — недоверчиво спросил Сатору.

Акихара немного помолчал, подбирая слова, а затем серьёзно ответил:

— Потому что... тебе невыносимо скучно?

Сатору округлил глаза.

Скучно — и поэтому его отправляют за парту?! Ни один ребёнок в мире не обрадуется перспективе учиться, даже если этот ребёнок схватывает всё на лету!

Глядя на забавную гримасу брата, выражавшую крайнюю степень преданности и немного вопроса: «За что ты так со мной?», Акихара не выдержал и негромко рассмеялся.

— Ладно, ладно, я шучу.

Он ласково взъерошил мягкие белые волосы Сатору.

— На самом деле это идея директора Фукудзавы.

Потеряв равновесие от настойчивой ласки, Сатору завалился набок и уткнулся головой прямо в колени брата.

«Шлёп» — и он снова растёкся ленивой белой лентой, безошибочно выбрав самое уютное

место.

— Директор Фукудзава считает, что детям твоего возраста просто необходимо ходить в школу, — продолжил Акихара, легонько поглаживая его по голове. — И дело тут не в сухих знаниях. Школа учит ладить с другими людьми и находить друзей.

Акихара впервые примерил на себя роль родителя и воспитателя, поэтому в вопросах педагогики охотно прислушивался к советам тех, кому искренне доверял. Директор Вооружённого детективного агентства подходил на роль советчика как нельзя лучше.

Вообще-то, по возрасту Сатору полагалось идти в детский сад. Но отправить его туда означало не просто запустить волка в овечью отару, а выпустить маленького тираннозавра топтать выводок беззащитных утят. Поэтому ясли и детские сады Акихара вычеркнул сразу, остановив выбор на начальной школе.

Сатору, по-прежнему лежа на его коленях, словно вернулся в те времена, когда едва умел лепетать. Он задумчиво повторил за братом:

— Друзей?..

Акихара кивнул.

— Именно. Тебе нужны сверстники, Сатору.

По крайней мере, так настойчиво утверждали все книги по воспитанию детей, что он успел изучить.

Сатору слегка повернул голову. С этого ракурса ему прекрасно были видны чётко очерченный подбородок брата, его ухо и...

— И что, в школе обязательно найдутся друзья?

Он читал о дружбе в иллюстрированных книжках, но когда попытался примерить это понятие на своё окружение, пришёл к неутешительному выводу: у него не было ни единого друга.

— Ну... возможно? — неуверенно протянул Акихара.

Сам Владыка Демонов за партой отродясь не сидел, да и директор Фукудзава стопроцентных гарантий не давал.

Пока Акихара размышлял, Сатору окончательно превратился в ходячую энциклопедию

вопросов.

— А если нет гарантии, зачем тогда вообще туда идти? Что там делать? Чему меня там научат? Проклятую технику там точно не объяснят, там же одни обычные дети...

Глядя на без умолку трещащего брата, Акихара впервые в полной мере осознал, сколь сокрушительной может быть лавина любопытства у подрастающего ребёнка. К счастью, на подобные случаи у него имелся один универсальный ответ.

— А почему бы тебе не проверить это самому?

Мальчик запнулся на полуслове и уставился на него.

— Пока не увидишь всё собственными глазами, никогда не узнаешь правды, верно?

Сатору замолчал, обдумывая эти слова. Акихара с облегчением перевёл дух и спросил:

— Помнишь, ты расспрашивал меня про полярное сияние? Что я тебе тогда ответил?

Уткнувшись носом в домашнее кимоно брата, Сатору тихонько заёрзал:

— Помню. Ты сказал, что однажды просто отвезёшь меня туда, и я всё увижу сам.

— Вот именно, — улыбнулся Акихара. — Так и со школой. Вместо того чтобы расспрашивать меня, пойдёшь и посмотри на неё изнутри.

Он был убеждён, что ни один рассказ не заменит личного опыта.

— Давай сделаем так: сегодня я попрошу составить список подходящих школ, а потом мы вместе выберем ту, которая тебе понравится. Идёт?

— Идёт, — тихо согласился Сатору, прикрывая глаза.

<http://bllate.org/book/19395/2004714>